

После ухода дворцового лекаря Юнь Цзиньшу продолжала размышлять над его словами. Способность напрямую поглощать чужую силу сияния — нечто поистине неслыханное.

Перед ней на столе лежал развернутый узел с лохмотьями — той самой одеждой, в которой Юэ Маньлоу была, когда ее нашли в карете.

Заметив, что Юнь Цзиньшу собирается коснуться ткани, стоявшая рядом Чи Лин машинально сделала полшага вперед:

— Ваше Высочество, позвольте мне проверить.

— Хорошо, подойдите все и посмотрите.

— Слушаемся.

Стоявшие у входа две девушки подошли по зову. Это были У Шуан и Шуан Чжао — две из четырех личных служанок и телохранительниц Юнь Цзиньшу. Две другие, разумеется, Чи Лин и Лин Вэнь.

Хотя официально они числились служанками, каждая из четверки владела уникальным мастерством. В эту поездку Юнь Цзиньшу, желая оставаться в тени, взяла с собой лишь Лин Вэнь, специализирующуюся на ядах, поэтому остальные трое, узнав о возвращении госпожи, поспешили явиться.

Осмотрев вещи по очереди, все трое пришли к единому выводу:

— Подобной ткани мы еще не видели.

Юнь Цзиньшу кивнула:

— Я тоже.

У Шуан потерла край одежды кончиками пальцев:

— На ощупь гладкая, но очень прочная, словно кожа. Владелец этой одежды точно не из простых горожан. Нет, даже в императорской семье не используют ткани такого состава.

— Это одежда той, кого вы привезли, Ваше Высочество? — осторожно спросила Шуан Чжао.

Привести чужака в дом — дело, которое не утаишь, да Юнь Цзиньшу и не собиралась скрывать. Личность Юэ Маньлоу была загадкой, но если та хотела служить ей, то должна была обладать смелостью и умом, чтобы противостоять пересудам.

— Именно так. Я подобрала ее на тракте за городом. На теле были следы взрывных травм, но вокруг — ни единого следа взрыва. Ее Камень Сердца тоже весьма странный, к тому же она совершенно не знает элементарных вещей.

У Шуан предположила:

— Потеря памяти или притворяется?

— Я тоже об этом думала, но ее поведение на это не похоже.

Шуан Чжао проницательно уловила мысли госпожи:

— Вы хотите принять ее в свой отряд?

— Она уже сама предложила мне свою верность. — Говоря это, Юнь Цзиньшу даже не заметила, как улыбнулась.

Опомнившись и увидев, что все трое смотрят на нее с изумлением, она нахмурилась и мгновенно вернула себе привычный холодный вид.

— Насколько она сильна — мне еще предстоит выяснить.

Трое служанок мгновенно поняли: этот человек для госпожи особенный, но его преданность под вопросом, так что испытания неизбежны.

Тем временем в Сосновом саду Юэ Маньлоу пыталась уговорить Лин Вэнь позволить ей пообедать вместе с Юнь Цзиньшу.

Лин Вэнь, даже не задумываясь, отрезала:

— Ваше Высочество занята государственными делами, ей не до тебя. Вместо того чтобы крутиться рядом, лучше бы занялась совершенствованием и повысила уровень.

— Но она обещала меня учить.

— Я могу научить тебя не хуже. — В глубине души Лин Вэнь совершенно не верила, что Юэ Маньлоу не знает о методе Вечного Сияния. Она охраняла Юнь Цзиньшу от этой девицы, как крестьянин охраняет свою капустную грядку.

— Ну ладно, ради того чтобы поскорее завоевать жену, можно и потерпеть.

Эта фраза напомнила Лин Вэнь об их договоре в карете. Хотя она была уверена, что это лишь способ сбить спесь с мечтательницы, ей все равно претило, что кто-то пытается прыгнуть выше головы и приблизиться к ее госпоже, подобной божеству, особенно если этот человек — темная лошадка с сомнительным прошлым.

Подумав так, Лин Вэнь отбросила мысль о личном обучении, подошла к книжной полке, достала руководство по основам Вечного Сияния и бросила его Юэ Маньлоу:

— Это вводная книга, учись по ней. Семилетний ребенок и тот справится.

Юэ Маньлоу с сомнением открыла книгу, но, увидев первую страницу, неловко почесала шею. Раз семилетний ребенок может учиться, значит, достаточно просто уметь читать, но никто не предупредил ее, что письменность в этом мире отличается от ее родной.

— Э-э, я не понимаю, что здесь написано.

— Что именно? Техника дыхания или точки на меридианах?

Узнав, что Юэ Маньлоу просто не знает языка, Лин Вэнь посмотрела на нее так, будто та издевалась. После долгих расспросов Лин Вэнь с крайне сложным выражением лица заявила, что пойдет доложить обо всем госпоже, прихватив с собой Юэ Маньлоу. У нее было предчувствие: узнав, что эта особа ничего не умеет, госпожа просто выставит ее за дверь.

Но реальность превзошла ожидания Лин Вэнь. Выслушав доклад, Юнь Цзиньшу отреагировала спокойнее всех присутствующих.

— Она сейчас снаружи?

— Да.

— Пусть войдет. И вели накрыть на стол.

Мало того, что она не прогнала ее, так еще и пригласила обедать вместе. Трое служанок, еще не видевших Юэ Маньлоу, вытянули шеи в ожидании. Когда та вошла, у всех троих одновременно возникла мысль: неужели госпожа запала на ее личико?

Хотя они не считали свою госпожу той, кто судит лишь по внешности, нельзя было отрицать: двое красивых людей рядом — это услада для глаз.

Увы, полюбоваться долго не удалось. После еды всех выставили вон, и Юнь Цзиньшу, верная своему слову, начала личное обучение.

— Ты не знаешь письменности династии Юнь Линь, а как насчет династии Цан Мин, Федерации Цзю Гао или Священной Империи Си Хэ? — Юнь Цзиньшу выложила перед Юэ Маньлоу таблички с письменами разных стран.

Среди них она намеренно спрятала предмет из земель Гуй Суй, чтобы проверить реакцию. Эти пять сил делили между собой весь континент.

Юэ Маньлоу внимательно осмотрела их. Письменность Цан Мин была очень похожа на Юнь Линь, Федерация Цзю Гао использовала английский, а вот Священная Империя Си Хэ...

— Традиционные иероглифы, это я знаю.

Услышав, как Юэ Маньлоу называет письма империи Си Хэ традиционными иероглифами, Юнь Цзиньшу молча запомнила это и стала ждать продолжения.

— Это я тоже знаю. Если я правильно помню, Glorious Eternity означает Вечное Сияние.

— Верно. — Юнь Цзиньшу тут же подтвердила ее слова, но когда Юэ Маньлоу взяла предмет из земель Гуй Сюй, та лишь покачала головой. — Я знакома только с этими двумя.

Юэ Маньлоу не лгала — точнее, недоговаривала. Она заметила на кинжале с латинской надписью засохшие черные пятна крови, которые не стерлись даже спустя долгое время, и это показалось ей подозрительным, поэтому она решила скрыть, что понимает и латынь.

— Значит, ты можешь быть родом из Федерации Цзю Гао или Священной Империи Си Хэ?

Юэ Маньлоу хотела было признаться, но передумала. Она еще не знала, как в этом мире относятся к пришельцам, поэтому ответила уклончиво:

— Письменность империи Си Хэ больше всего похожа на ту, что я помню, но не идентична ей.

— Подданная империи Си Хэ? Или из какого-то скрытого племени? Вполне возможно. — Это объясняло, почему ее Камень Сердца отличается от остальных.

Видя, что Юнь Цзиньшу уже начала строить догадки, Юэ Маньлоу замолчала. Она знала, что та все равно будет проверять, так что лучше позволить событиям идти своим чередом.

Юнь Цзиньшу не стала долго раздумывать, убрала таблички и достала букварь, собираясь учить Юэ Маньлоу с самых азов.

— Кстати, письменность династии Юнь Линь и династии Цан Мин одинакова, так как у них давняя традиция заключать браки между правящими домами.

— А?

<http://bllate.org/book/18889/1845452>